

— У моей старшей сестры немного детский характер. Я только вчера узнал, что она недавно обидела принца Цзин. Надеюсь, вы не будете на нее сердиться.

Как можно было узнать об этом только вчера, если это уже стало объектом шуток? Просто раньше он не думал, что будет иметь дело с Ань Чэнци, и не придавал этому значения.

Услышав слова Ашины Жочжэня, Ань Чэнци почувствовал досаду, но, учитывая статус собеседника, сдержал недовольство и с улыбкой ответил:

— Что вы, наследник тюрков, это я был неправ, что разозлил старшую принцессу. Мне следовало бы извиниться.

Ашина Жочжэнь улыбнулся, но не стал развивать тему. Все и так понимали, что это был лишь предлог для встречи. Переведя разговор на другие темы, он начал обсуждать с Ань Цзинсином различные вопросы, время от времени намекая на свою симпатию к Ань Чэнци.

— Старшая принцесса, похоже, очень любит супругу наследного принца?

Ань Чэнци сделал глоток из чашки, осторожно спрашивая. Хотя Ашина Жочжэнь говорил неопределенно, в его словах чувствовалось одобрение, что обрадовало Ань Чэнци.

Однако, вспомнив о связи Ашины Жочжэня с Лу Яньси, он почувствовал некоторое беспокойство.

— Моя сестра такая — детские увлечения быстро приходят и уходят. В прошлом году она была неразлучна с дочерью правого генерала тюрков, а в начале этого года вдруг заявила, что больше никогда с ней не будет общаться.

Ашина Жочжэнь покачал головой, улыбаясь. Его тон был легким, словно он рассказывал забавную историю.

Ситуация была такова, что говорящий и слушающий оба понимали скрытый смысл. Ань Чэнци, услышав это, на мгновение замер с чашкой в руке, прежде чем поставить ее на стол. Разве наследник тюрков не намекал, что старшая принцесса относится к Лу Яньси так же, как к дочери генерала, — увлечение быстро проходит?

Подумав об этом, Ань Чэнци усмехнулся. Видимо, Лу Яньси не так уж и силен! Он уже хотел продолжить разговор в том же ключе, но вспомнил слова своего наставника. Перед выходом тот настойчиво советовал не торопиться, так как спешка может все испортить. Сдержавшись, он просто сказал:

— Не ожидал, что старшая принцесса такая непосредственная.

Ашина Жочжэнь не ожидал, что Ань Чэнци не подхватит его намеки, хотя во время весенней охоты тот был гораздо более напорист. Однако, не подавая виду, он перевел разговор на другую тему, будто бы ничего не произошло.

Ань Чэнци был раздосадован, но ничего не мог поделать, только поддерживал разговор на другие темы.

Однако он не ушел с пустыми руками. По крайней мере, он понял, что Ашина Жочжэнь не так уж благосклонен к Ань Цзинсину, как кажется.

— Как вы думаете?

После встречи с Ашиной Жочжэнем Ань Чэнцзи, как обычно, отправился к Лю Юаню и подробно пересказал их разговор, прежде чем спросить мнение наставника.

Лю Юань, выслушав, убедился в своих догадках. Похоже, он не ошибался — взгляды Ашины Жочжэня и Ашины Сыюнь различались. Подумав, он ответил:

— На этот раз вы поступили правильно, проявили терпение. Наследник тюрков, вероятно, скоро снова пригласит вас. Тогда вы можете намекнуть о своих намерениях.

— Именно так!

Услышав это, Ань Чэнцзи хлопнул в ладоши. Его предположения подтвердились — Ашина Жочжэнь действительно искал сотрудничества.

— Я понял.

— Вы, кажется, давно не посещали драгоценную наложницу?

Лю Юань, дождавшись, когда Ань Чэнцзи успокоится, задал другой вопрос. Он только сейчас заметил, что с тех пор, как Ань Чэнцзи вернулся с весенней охоты, он больше не навещал Цзи Юи. Вероятно, из-за ее слов у него осталась обида.

— Да.

Услышав имя Цзи Юи, Ань Чэнцзи нахмурился. Теперь, вспоминая мать, он не мог не думать о ее отношении к четвертому брату, и в душе поднималась обида. Поэтому он больше не заходил во дворец.

— Это неправильно.

Хотя Лю Юань понимал чувства Ань Чэнцзи и мог их объяснить, но сейчас он держался благодаря поддержке драгоценной наложницы. В отличие от Ань Цзинсина, Лю Юань до сих пор не мог понять, почему, несмотря на неприязнь императора, столько чиновников поддерживают наследного принца.

Молодые чиновники могли быть просто неопытными или наивными, но даже некоторые старейшины двора оставались на стороне Ань Цзинсина.

Кроме того, Лю Юань не мог понять, почему император, так не любя Ань Цзинсина, до сих пор не лишил его титула наследника. Если это было лишь для баланса, то его отношение к Ань Цзинсину казалось странным — он явно хотел сместить его, но... не решался.

Но даже не понимая этих вопросов, Лю Юань знал одно: если чиновники узнают, что Ань Чэнцзи потерял благосклонность драгоценной наложницы, большинство из них переметнется на другую сторону. Даже если принц Цзин имеет на них компромат, он больше не сможет их контролировать, ведь он действительно не подходит для управления государством.

Поэтому, несмотря на обиду, Ань Чэнцзи должен был вести себя как обычно и навещать драгоценную наложницу, чтобы завоевать ее расположение.

— Но...

Ань Чэнцзи понимал логику Лю Юаня, но даже зная это, он не мог заставить себя смотреть на Цзи Юи как раньше.

— Завтра навестите драгоценную наложницу. Вы же ее сын, между матерью и ребенком не может быть долгой вражды.

Хотя Лю Юань и не одобрял поведение Цзи Юи — выбрав кандидата, нельзя менять его в последний момент, — но сейчас они не могли обойтись без ее поддержки. Поэтому, подавив недовольство, он убеждал Ань Чэнцзи не поддаваться эмоциям.

— Хорошо.

Ань Чэнцзи знал, что Лю Юань прав, и, тяжело вздохнув, согласился отправиться во дворец завтра.

*

— Встретился с Ань Чэнцзи?

Лу Яньси, просматривая сообщение от Ань Юэ, поднял бровь. Похоже, этот наследник тюрков не так прост, как кажется.

Ань Цзинсин, постукивая пальцами по столу, словно обдумывая что-то, ответил:

— Говорят, они приятно побеседовали. В основном речь шла о том, как старшая принцесса обидела принца Цзин.

В столице не было секретов, особенно когда речь шла о послах трех государств. Поэтому, как только Ань Чэнцзи расстался с Ашиной Жочжэнем, новость об их встрече сразу же попала на стол Ань Цзинсина.

— Фу...

Лу Яньси, усмехнувшись, бросил письмо на стол.

— Когда Сююнь рассказывала нам о том дне, она не выглядела особо раскаявшейся.

Его голос был саркастичным, а уголки губ приподнялись, создавая насмешливый вид.

Глядя на выражение лица Лу Яньси, которое многим показалось бы неприятным, Ань Цзинсин, напротив, не мог скрыть своей симпатии. Он невольно потянулся, чтобы ущипнуть щеку Лу Яньси:

— Похоже, наследник тюрков не слишком мной доволен?

Его тон был легким, но в нем не было ни капли сожаления, как будто он и не ожидал другого.

Авторское примечание:

Лу Яньси:

— Брат, что тебе нравится?

Лу Яньсю:

— Твою невестку!

Лу Яньси:

— Я спрашиваю о твоих увлечениях!

Лу Яньсю:

— Игра на флейте.

Лу Яньси:

— Какое совпадение, мне тоже нравится~

<http://bllate.org/book/16474/1496640>